Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. LIII, вып. 3, 1972 г.

М. А. Кудашева

НАБЛЮДЕНИЯ НАД УПОТРЕБЛЕНИЕМ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ в 1287 г.» (по Спискам XIV—XVIII веков)[1]

Для того чтобы иметь полную картину развития и становления русского литературного языка, «каждый из старых памятников языка должен быть разобран отдельно в отношении лексикальном, грамматическом и историко-литературном»[2]. Настоящая работа имеет своей целью внести некоторый вклад в решение этой задачи.

В Повести широко представлена категория прошедшего времени, что объясняется повествовательной природой памятника, рассказывающего о событиях, имевших место в прошлом. Система древнерусского глагола характеризовалась целым рядом категорий, которые сохранились в системе современного русского языка. «Сопоставляя отдельные формы глагола, мы вынуждены отметить большое богатство и разнообразие их в прошлом, потерю какой-то части глагольных образований»[3].

Категория глагола древнерусского языка, как и другие грамматические категории, подверглась изменениям. Особенно сильно изменилась категория времени. Но количественное изменение временны́х форм не привело к обеднению языка, ибо параллельно шло становление тех глагольных категорий, которые не имели четкого оформления в системе древнерусского языка. Так «шел длительный и сложный процесс становления и совершенствования категории вида, стабилизировались залоговые отношения, наконец, родилась еще одна глагольная категория — деепричастие»[4].

В Повести нами отмечено 376 глагольных форм прошедшего времени. Из них 251 форма аориста (66%); 68 форм имперфекта (18%); 57 форм перфекта, что составляет 16%.

Изменения, которые претерпела система прошедшего времени к XVI веку, нашли отражение и в Повести.

ИМПЕРФЕКТ

Имперфект в древнерусском языке обозначал «факт прошлого, не сосредотачивая внимания на его пределе и на последствиях прошлого»[5], т. е. представлял действие в его длительности «линейно»[6].

[1] Статья представляет собой часть главы диссертации, в которой рассматривается употребление изменяемых и неизменяемых глагольных форм в Повести.

[2] И. И. Срезневский. Мысли об истории русского языка. М., 1959.

[3] М. А. Соколова. Очерки по исторической грамматике русского языка. Изд. ЛГУ, 1962, стр. 183.

[4] Там же.

[5] В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 436.

[6] К. А. Тимофеев. К истории форм прошедшего времени русского глагола. М., 1941.

Имперфект — это прошедшее время, которое полностью обращено в прошлое, мыслящееся как проходящее в несколько актов. Поэтому имперфект употребляется почти без исключения в плане прошедшего времени и относится к «хронологическому плану прошедшего времени, употребляясь как „абсолютное время“»[7]. Имперфект очень рано исчезает в живом языке, заменяясь формами перфекта. В памятниках книжного языка XVI—XVII веков наблюдаем как бы возрождение имперфекта.

В исследованиях А. А. Соболевского, А. К. Ефимова, К. А. Тимофеева, С. Л. Никифорова, Н. С. Поспелова и других утверждается, что первоначально имперфект образовался лишь от основ глаголов, которые впоследствии образовали глаголы несовершенного вида, а образование имперфекта от основ глаголов совершенного вида представляет собой явление позднейшей эпохи[8]. Нам же кажутся убедительными положения Ю. С. Маслова, считающего, что имперфект, образованный от основ совершенного вида, так же древен, как и имперфект, образованный от основ несовершенного вида. Ю. С. Маслов сравнивает материал древнерусских памятников с данными других славянских языков и приходит к выводу: «Имперфект совершенных глаголов оказывается в древних славянских языках не случайной аномалией, а закономерным явлением, реализуемым в трех типах синтактического употребления этой формы»[9].

Рассматривая наиболее распространенные типы употребления имперфекта от основ глаголов совершенного вида, автор отмечает, что в позднейшую эпоху развития языка возможна замена имперфекта совершенного вида имперфектом несовершенного вида.

В Повести имперфект представлен глаголами несовершенного вида (59 глаголов) и совершенного вида (9 глаголов). Имперфект глаголов совершенного вида представлен главным образом в Списках[10] XVI—XVIII веков. В Списках же XVI века отмечаем лишь единичные случаи: *отлияше (а), поймаше (в), похраняше, оскверняху* и др. (В других Списках имеем форму аориста.)

Если сравнить употребление форм имперфекта по векам, то наблюдаем следующую картину: XIV век — 1, XV — 5, XVI — 120, XVII — 125, XVIII век — 119. В Повести имперфект представлен формами 3-го лица ед. и множ. числа, 3-го лица двойств. числа, которые являлись наиболее выразительными в отношении флексии.

В связи с тем, что имперфект очень рано исчезает из языка, его «Возрождение» в Повести обусловлено жанровыми особенностями памятника, стремлением переписчиков сохранить языковые особенности той эпохи, в которой происходили описываемые события.

Формы имперфекта в Повести преобладают в тех отрывках памятников, где описываются нравы и обычаи русских людей, а также при

---

[7] Н. П. Лепихин. Об употреблении прошедшего времени древнерусского глагола в зависимости от контекста. Уч. зап. Пермск. ин-та, 1962, т. 22, вып. 1, стр. 21—28.

[8] А. А. Соболевский. Лекции по истории русского языка, вып. IV. М., 1907; А. К. Ефимов. Из истории форм прошедшего времени русского глагола. Уч. зап. Пермск. гос. пед. ин-та, вып. 2, 1937; К. А. Тимофеев. К истории форм прошедшего времени русского глагола. Тр. Благовещенск. гос. пед. ин-та им. Калинина, т. II, 1941; Н. С. Поспелов. О значении форм прошедшего времени на *-л-* в современном русском языке. Уч. зап. МГУ, 1948, вып. 128, кн. I; С. Л. Никифоров. Глагол. Его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. М., 1952.

[9] Ю. С. Маслов. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках. В сб.: Вопросы славянского языкознания, вып. 1. М., 1954.

[10] Для удобства написания Списка обозначены XIV век — I; XV век — II, III, IV, V; XVI век — А, Б, В, К; XVII век — Г, Д, Е, И, VII; XVIII век — Х, XI, З.

последовательном рассказе о событиях, в плане исторического повествования.

Свидетельством того, что в период написания памятника имперфект уже не отражал норм живого языка, является: смешение имперфекта с причастиями действительного залога с флексиями *-ще, ща-, щи-;* с флексией аориста *-ша-*; нарушение согласования с подлежащим; смешение с аористом.

Рассмотрим подробнее «Плач князя Ингваря»[11], для которого характерно сохранение книжных форм.

Сии бо *государи* рода Владимира *бяше* родом христолюбивый. (А, Б, Д, Е; Списки В, К — бяху; Г — быше). ...Мужественно ум *имеяше*... (Д, И; А, Б — имуща; Г — имуще; Д — имеша). ...В правде истинне *пребываста*... (А, Б, Д, И; Е — пребываше; Г — пребысте). ...пустошных бесед не *творяше*... (Е, И; А, Б — творяща; Г, Д — творяще). ...срамных глагол не *люблеше*... (Е, И; А, Б — любяща; Д — любяше; Г — любиша). ...божественных писании всегда *послушаше*... (А, Г, Д, И; Б — послушавше; Е — послушати). ...многи враги *победиша*... (А, Б, И; А — побежающе; Г — победи; Е — нет). ...во всех странах славно имя *имяше*... (Д, И; А, Б — имуща; Г — имеша; Е — нет). ...по браце целомудрено *живяста,* смотряюще свое спасение... (Г, Д, Е, И; А, Б — смотряюща). ...а посту и молитве *прилежаста*... (Г, Д, И; А, Б — прележаща; Е — нет). ...а святыя дни... поста *храняста,* крест на рамо *ношаста*... (А, Б, Г, Е, И; Д — носяще). ...и многи труды и победы *показаста*... (Д, И; А, Б, Г — показаша; Е — нет). ...С погаными половцы часто *бьяшеся*... (Д, И; А, Б — бьяшася; Г — бияхуся; Е — нет).

Как видим, даже в этом отрывке имеют место: 1) нарушение согласования: *государи... бяше, имеяше, пребываста, живяста, биящеся, пребываше* и др.; 2) смешение имперфекта и причастий: *храняща — храняста; имеяше — имяща, имуща; творяше — творяще, творящи* и др.; 3) смешение имперфекта и аориста: *беседоваше — беседоваша; взимаше — взимаша; имеяше — имеша;* 4) компиляция форм: *быше, любише, бьяшася* и др.

Если рассмотрим употребление имперфекта в другом контексте и в Списках В, К, И и З, то и здесь увидим пеструю картину: смешение аориста и имперфекта, смешение имперфекта и причастия, нарушение согласования, неправильное написание флексии:

...взя тело и *плакася* над ним на долг час и *приносяще* его тело во область... (А, Б). ...и от великого кричания *лежаше* на земли яко мертв и едва *отлияша* его и *носяше* по ветру... (Г). В других Списках *лежаще (лежащи)... отлияше, носяще.* ...Князь *похраняше* трупия и очисти град и освяти... (Д, Е). ...И *собрашеся* мало людей и *даша* мало утешения и *плачася* беспрестани... (Е). ...И *принасе* их во град Резань и похраняше их честно... (А, Б, Г, В-475, К-125). Князь... иных многих ту на пусте месте *собираше* и *похраняше* их пев над ними надгробное... (А, Б) (Г, Е — збираша и похорониша; Д — собираща и похраняше). ...но вси вкупе мертвци *лежаше*... (А, З-179) (Д — лежаху; Б, Г — лежаша). ...Царь Батый веде Олга велми красна и храбра и хотяше его извравевати... (З-179). В других Списках правильная форма *хотя.*

Видимо, смешение аориста и имперфекта объясняется не только стремлением переписчиков к наиболее выразительным по внешнему

[11] А—стр. 20—21; Б—стр. 52—53; Г—стр. 14—15; Д—стр. 22—23; Е—стр. 67—68 И—стр. 18. В списках В и К, а также в Летописных списках панегирик русским князьям отсутствует.

оформлению глагольным формам, но и тем, что имперфект в этот период употреблялся в книжных памятниках параллельно с аористом со значением исторического повествования, т. е. последовательного рассказа о событиях прошлого.

При анализе употребления простых времен необходимо учитывать не только разрушение старой временной системы древнерусского языка, забвение первоначальных значений имперфекта и аориста, но и развитие категории вида, когда имперфект образовывался от основ несовершенного вида, аорист — от основ совершенного, но возможно было и обратное явление, ибо категория вида еще не получила в этот период завершения своего развития.

В Повести отмечены следующие случаи употребления:

1) имперфекта совершенного вида вместо аориста: ...Князь *похраняше* трупы и очисти град... (Д, Е). ...и *собрашеся* мало людей и *даше* мало утешения (Е). ...утробою и сердцем *уязвлешеся*... (И-348). ...принесе их во градь Резань и *похраняше* их честно... (А-20, Б-52, В-475, К-125).

2) аориста несовершенного вида вместо имперфекта: ...С погаными половцы часто *бьяшася* за святые церьки... (А, Б). ...а со благими всегда *беседоваша*... (А, Б, Е). ...во бронях стражные *являшася*... (Д-22).

Самое частое смешение имперфекта и аориста характерно для Списков XVII века. Наиболее выдержано употребление имперфекта для обозначения длительного прошедшего действия в Списках А, Б и Г.

Замена имперфекта аористом в Повести объясняется не только тем, что эти формы носили книжный характер и первоначальные значения были преданы забвению, но и тем, что аорист занимает доминирующее положение среди других глагольных форм прошедшего времени.

ЗНАЧЕНИЕ ИМПЕРФЕКТА

Имперфект в Повести, кроме своего основного значения — представления действия в его длительности, получает функции аориста, плюсквамперфекта.

Рассмотрим основные значения имперфекта:

1) длительность действия в прошлом без указания на его границы; образован от глаголов несовершенного вида: ...Князь от великого кричания *лежаше* на земли яко мертв... (А-18, Б-49, Г-10). ...Князь стоя *кричаше* и велми *рыдаше*... (Д-16, Е-62). ...Слезы ж его яко струю *течаху*... (В-476, К-124). ...Един *бьяшеся* с тысящами, а два со тмами. (А-16, 16; Б-46, 46; Г-10, Д-10, И-341);

2) непрерывный процесс в прошлом, длившийся определенный промежуток времени: ...и *бьяшеся* у града пять дней... (З-179, 179). ...собра трупы его и *несяше* во град Резань... (А-20, Б-52, Д-21);

3) в зависимости от контекста означает качество, постоянное для его носителя; образован от глаголов несовершенного вида и преобладает в «Плаче князя» (особенно в панегирике русским князьям): ...*Бяше* родом христолюбияши... о церквах божних *печашеся*... во брань целомудренно *живяста*... мужественно им *имеяше*... (А, Б, Г ,Д, Е);

4) действие краткое, повторное: ...*Носяще* его по ветру... (А, Б, Д). ...и многих тут богатырей Батыевых поби, иных на полы *пресекаше*... (Д-15). ...а иных *собираше* на пути *погребеше* с погребальными песньми... (В-476, К-125). ...дары от них *взимаше*... (Г). ...и княза и люди мечю и огню *предаваху*... грады *приимаху*... (В-473, К-115, VI-335, VIII-531, IX-787, X-35, XI-153);

5) аористичное значение; действие показывается как факт, имевший место в прошлом; образован от форм глаголов несовершенного и совершенного вида: ...Князь сам *не идяше* не послуша совета резанских... (А-15, Е-46, Г-4). ...Еупатии *восплакаша* о сем... (И-343). ...Князи не резанстии не *въпустяше* къ градамъ... (П-143);

6) плюсквамперфектное значение; образован от глаголов совершенного вида: ...и едва *отлияше* его и носяще по ветру... (Д). ...Татаровя *убоящеся* видя силна крепко исполнена и наведоша на него множество пороков... (Е-59).

Следовательно, имперфект в Повести — книжная форма, не отражающая норм живого разговорного языка. Об этом свидетельствуют: а) употребление имперфекта параллельно с другими формами в одном и том же контексте (аористом, перфектом, деепричастием); б) ошибки в образовании и флексиях; в) частое отсутствие согласования с подлежащим, особенно в Списках XVII и XVIII веков. Употребление имперфекта характеризует, в основном текст с изложением обычаев и нравов данной эпохи. Например, из 48 глаголов 17 отмечены в «Плаче князя Ингваря». Нормой для Повести является образование имперфекта от глаголов несовершенного вида. В Повести отмечены случаи сохранения старой книжной формы двойственного числа; имперфект, как правило, употребляется в независимых предложениях (см. табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица употребления имперфекта

Век	Список	Количество слов имперфекта	Из них согласов. с существит.	Компиляция, неправильная форма	Аорист вместо имперфекта	Причастие вместо имперфекта	Имперфект вместо аориста
XIV	I	—	—	—	—	—	—
XV	II	2	1	—	Биши	—	Впустяше
	III	1	—	—	—	—	—
	IV	1	1	—	—	—	—
	V	1	1	—	—	—	—
XVI	VI	2	2	—	—	—	—
	А	42		Бьяшася	8	20	3
	Б	36	50%	Бьяшася	9	21	2
	В	21				7	—
	К	10				7	
XVII	VII						
	VIII	3	2		Оскверниша		
	IX	4	2		Оскверниша		
	Г	35		Быша, бияша	8	16	
	Д	34	30—30%		13	18	2
	Е	31		Люблеше, бьяся	8	9	4
	И	18			1	7	3
XVIII	X	3	3	—	2		
	XI	3	3	—	2		
	З	13	6	—	—	1	4

Таблица 2

Употребление аориста по векам

XIV век	XV век	XVI век	XVII век	XVIII век
27 примеров (1 список)	150 примеров (4 списка)	774 примера (5 списков)	929 примеров (7 списков)	159 примеров (3 списка)

Примечание. Здесь надо учитывать размеры памятника и количество списков.

АОРИСТ

В древнерусском языке аорист означал «действие цельное, происходившее однажды, в определенное время, хотя бы оно и было продолжительным»[12]. Аорист исчезает в живом языке позднее имперфекта. К XVI веку аорист — достояние книжного языка. Наиболее широкое употребление аорист получает в произведениях повествовательного жанра. Это объясняется тем, что основное значение аориста — констатация отдельных фактов прошедшего действия, которое не имеет непосредственного отношения к настоящему говорящего лица[13].

В Повести нами отмечен аорист от 196 форм глагола совершенного вида и 55 форм глагола несовершенного вида. Аорист от глаголов несовершенного вида, как правило, обозначает действие длительное или повторяющееся. Аорист несовершенного вида в Повести можно объединить в несколько групп: а) глаголы речи, говорения (*беседовати, кричати, молити, отвечати, пети* и др.) — 9; б) глаголы состояния (*плакати, видети, дивитися, недомогати, радоватися, целовати...*) — 15; в) глаголы движения (*нести, вести, гнати...*) — 7; г) глаголы, обозначающие длительное действие (*бити, битися, творити...*) — 8; д) все остальные глаголы.

Часть этих глаголов имеет видовую пару: *идти — пойти, прийти, нести — понести; пересекати — пересечь; речи — сказати; соблюдати — соблюсти; собирати — собрати, слышати — услышати, ударятися — ударитися* и др. В Повести нами засвидетельствованы единичные примеры аориста в форме 1-го лица ед. числа (20 примеров от 5 глаголов); 1-го лица множ. числа (2 аориста: *бихомся, сотворихом*) и двойств. числа. Употребление форм 2—3-го лица ед. числа и 3-го лица множ. числа равномерное.

Кроме того, отмечаем неправильное образование аориста, где объединены суффикс имперфекта и окончание аориста. Такая компиляция характеризует Списки XVII—XVIII веков, но отмечены единичные случаи и в Списках А, Б. Это глаголы: *бияша* (А, Г), *бьяшася* (А, Б), *крояша* (Д), *отлияша* (Б, Г, И), *похороняша* (Г), *пролияша* (А, Г, Д, И, З), *творяша* (А, Б, Д), *течаша* (Г, Е, З), *уязвляша* (И), *хотяша* (Г), в других Списках имеем либо форму имперфекта, либо причастия.

Аорист, как и имперфект, в Повести не отражает норм живого языка. Об этом свидетельствуют: 1) утеря первоначального значения «единичного конкретного высказывания»[14], значения определенной «конкретности», ибо «со времени оглаголивания причастия на *-л-* (XIII—

[12] Е. Г. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи. ОРЯС АН СССР, т. 24, кн. 2. Л., 1923.

[13] Г. Ф. Лебедева. Употребление глагольных форм. Уч. зап. ЛГУ, 1959, № 277; В. А. Семяшко. Спрягаемые глагольные формы в I Новгородской летописи. Там же; Г. Я. Силина. К вопросу об употреблении глагольных форм прошедшего времени в Повести временных лет по Лаврентьевскому списку. Там же.

[14] В. Бородина. К вопросу о значении аориста и имперфекта в старославянском языке. В сб.: Славянская филология. Изд. МГУ, 1951.

XIV века) аорист уже перестал быть понятным даже для русских грамотеев»[15]; 2) смешение аориста с имперфектом; 3) вытеснение аориста перфектом без связки; 4) нарушение согласования; 5) замена аориста причастием и деепричастием; 6) неправильное его образование. Например:

...С погаными половцы часто *бьяшася:* ... (А-21, Б-53; *бияхуся* — Г, *биятеси* — Д). ...воинов на полы посекоша, а иных до седла *рас(з)екоша,* иных *рассекоше* на двое... (З-184). ...*Князь* вземъ тело... и *принесе* ихъ во градъ Резань и *похороняша* ихъ честно, а иных многихъ ту на пусте месте *збираши* и *похоронише* их (Г-13) (*принесе, похроняше, собираше* — А-20, Б-52; *принесе, похраняше, собираша* — Д-21). ...И *приносяше* честное его и святое и тело во область... (А-20, Б-52; *принесоше* — Г, *принесе* — Д). ...И едва *отлияша* его и носяще по ветру... (Г-10; *отлияше* и *носяше* — Е-61). ...Жены и инокиня *оскверняху* и девица предъ всем народом... (VI-335; IX-787) (*осквернища* — VII, VIII, X, XI). ...Княгиня *стояше* в храме и *держаши* на своих рукахъ чадо... (В-472, К-112) (*держа* — Е, И). ...Царь Батый *возярися* зело и *горчися*... (А-14) (*возярився* и *взгордився* — (Г, З); ...*возярився* зело и *огорчися* — И-338). ...и приимъ благословление от епископа... (А-15, Б-46, В-473, К-113, Г-5; Д-10, Е-13) (причастие вместо аориста). ...Князь Федор *посмеявся* и рече... (В-472, К-111) (*посмеялся* — Е; З). ...его главу самъ... князь до града *понесе* и *целовав* любезно (Е-52) (*целовалъ* — Д-21; *целоваша* — И-347). ...И мнози враги востающи на ось *победиша*... (А-21, Б-52) (*победи* — Г; *побешающе* — *Д*). ...Князь... *услыша* яко несть ему помоди и *возде* руцы на небо... (А-15, Б-46, Г-4, Д-7) (*услышавъ* — В, К, И). ...в радости место плач всегда *творяще* и рыдании.. (А-18, Б-50) (*творяше* — Г, Е; *творяша* — Д). ...Князи местные лежаше на земли... и снегомъ и ледомъ *померзоша* (Е-63) (*померзша* — Д; *померзъше* — В, К).

ЗНАЧЕНИЕ АОРИСТА

I. Результативное действие (различных оттенков):

а) аорист обозначает действие как факт, имевший место в действительности, но без указания на его длительность и характер его протекания. Образован, как правило, от глаголов совершенного вида, но отмечены случаи образования и от глаголов несовершенного вида: ...Ольга Ингоревича *яша* еле жива... (А-16, Б-47, В-473, К-114, Г-16, Д-11, Е-54). ...храмы божии *разориша*... (А-16, Б-48, В-475, Г-7, З-180). ...и многих грашан *побиша*... (А-16, Б-47, Г-7, Д-12, Б-55, К-12, З-179);

б) действие, имевшее место в прошлом, но с указанием на его длительность; образован от глаголов совершенного и несовершенного вида в основном со значением состояния: ...и *плачася* безстани поминая матерь свою... (В-475, К-124, Д-17, Е-62). ...князи затворешася во граде и много *ратоваша* и *недомогоша*... (Х-35, XI-153);

в) значение многократности действия: ...и вся грады *плениша* по Волзе... (В-475, К-122); ...и дары от нихъ многии *взимаша*... (А-21, Б-53).

II. Результативно-законченное действие. Прошедшее действие имеет предел; образован от глаголов совершенного вида: ...И *взяша* градъ Резань месяца декабря... (I-248, II-143, III—IV-248, V-66, VI-335, В-473, К-115, VII-479, VIII-531, IX-787). ...Таврулъ же *съехася* с Еупатием...

[15] В. А. Семяшко. Спрягаемые глагольные формы. Автореф. канд. дисс. М., 1963.

(А-17, Б-44, Г-9, Д-15, Е-59). ...Сей... *приде* лъсомъ во 21 лето... (В-472, К-109, Г-2, Д-6).

III. Результативно-ингрессивное действие. Значение законченности начального момента действия; образован от глаголов совершенного вида со значением движения; глаголов *начати* и *стати* в сочетании с инфинитивом: ...Татарове же *поидоша* к Коломне... (В-473). ...*поиде* на град Суздаль... (А-17, Б-48, Г-7, Д-13, Е-57, И-341, З-181). ...Москвичи же *побегоша* ничего не видевше... (I-248, II-143, III-248, IV-248, V-66). ...*нача воевати* резанскую землю... (З-184). ...Князь же Романъ Ингоревич *ста битися* противу... (I-248, II-143, III-248, IV-248, V-66). ...*Нача* велми *плакатися*... (А-15, Б-45, Г-4). ...*Нача воевати* резанскую землю... (З-184).

IV. Значение плюсквамперфекта. Образован от глаголов совершенного вида: ...*Поиде* же ко граду Пронску и собра уды брата... (Е-66). ...Царь Батый *прия* дары и охабися не воевати... (Д-8, И-10). ...Царь Батый *приде* ко граду и осади... (З-179). ...Татарова все узорочье... *взяша* и градъ *сожгоша* и *поидоша* к Коломне... (В-473, К-115). ...*Прииде* к царю Батыю и моли его... (А-14, Б-45, Г-2).

V. Значение настоящего времени: ...Господи боже мой на тя *уповах,* спаси мя... (А-20, Б-51, Г-13, Д-20, Е-65, И-17).

В зависимых предложениях аорист представлен небольшим количеством примеров: 1) действие придаточного происходит параллельно с действием главного предложения: ...Татарове же мняша, яко мертвии *воссташа*... (Д-14, И-13); 2) плюсквамперфектное значение: ...призва попы, которых бог *соблюде*... (В-475, Е-61). ...Сказа ей яко... нечестивый *уби* князя... (И-10).

Следовательно, аорист в Повести — наиболее распространенная форма выражения прошедшего времени. Он дольше, чем имперфект, сохраняет свое первоначальное значение. В Повести аорист — книжная, не отражающая живых норм языка форма. Это подтверждается употреблением аориста параллельно с другими формами прошедшего времени, неправильной флексией, заменой аориста деепричастием и т. д.

ПЕРФЕКТ

Перфект в древнерусском языке так же, как и в других индоевропейских языках, был сложным прошедшим временем.

«Первоначальное значение перфекта (как времени) состояло в том, что он обозначал отнесенное к настоящему состояние, являющееся результатом завершенного в прошлом действия»[16]. «Значение сказуемого на *л* может быть определено, как приписание в настоящем времени подлежащему готового признака, произведенного самим подлежащим в прошедшем времени».[17] В связи с тем, что перфект связан с настоящим временем, можно сказать, что «перфект в древнерусском языке не был, строго говоря, прошедшим временем»[18], и относить перфект или «предстоящее» к «относительному времени» и «хронологическому плану настоящего времени»[19], в котором абсолютным временем является настоящее. По мере формирования категории совершенного и несовер-

[16] П. С. Кузнецов. Очерки по исторической морфологии русского языка. М., 1952, стр. 202—203.

[17] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи, стр. 115.

[18] В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963, стр. 260.

[19] Н. П. Лепихин. Об употреблении прошедшего времени древнерусского глагола в зависимости от контекста, стр. 22.

шенного вида и исчезновения простых прошедших времен изменяется значение перфекта, который, вытесняя имперфект и аорист, становится единственной формой, выражающей прошедшее время. Причастие на *л* активизируется и не только указывает на качество предмета, но также означает и проявление деятельности предмета, лица. Таким образом, изменение значения причастия на *л* и установление системы видовых отношений глагольными основами содействовало вытеснению перфектом простых прошедших времен.

В древнерусском языке перфект образовался в основном от основ глаголов совершенного вида, но возможно было его образование и от основ несовершенного вида. В Повести перфект образован от 44 глаголов совершенного вида и 15 глаголов несовершенного вида. Перфект несовершенного вида отмечен нами в Списках XVII—XVIII веков за исключением форм *бывали асма* — в *еси потчивал* — в Списках А и Б и при образовании сослагательного наклонения (*бы не видал, чтобы не воевал, держалъ бы, имел бы* и др. — 7 глаголов). Перфект характерен для прямой речи.

«Бо́льшая частота перфекта в диалоге сравнительно с рассказом объясняется не тем, что аорист в диалоге уже теряется, а тем, что в разговоре чаще встречается потребность в выражении результативности»[20]. В Повести перфект также применяется в основном в прямой речи или при передаче прямой речи. При повествовании имеется лишь 11 форм и только в списках XVII—XVIII веков.

В Повести нами засвидетельствована двоякая форма перфекта: со связкой и без связки. Сохранение перфекта со связкой обусловлено жанровыми особенностями памятника: он преобладает в отрывке, где описывается плач князя Ингваря по убитым братьям.[21] Перфект со связкой в Повести нами отмечен только в прямой речи, где нет развития событий, изображения процесса действия.

В плаче перфект сохраняет свое первоначальное значение, т. е. причастие на *л* выступает со значением характеристики качества субъекта, а не проявления его действия. Сохранению этого значения перфекта безусловно содействует характер изложения плача. В этом отрывке князь дает характеристику погибшим князьям. Здесь автору нужно показать, что князья имели высокие моральные качества и являлись примером поведения, боевая же характеристика погибших князей играет второстепенную роль.

Плач в Повести представляет эмоциональное и лирическое произведение, отличающееся в какой-то мере самостоятельностью изложения. Видимо, переписчики передавали плач, не внося изменений, стараясь сохранить первоначальный характер изложения: О милая братия... где *отошли есте* сокровища живота моего? Уже ли *забыли* есте меня брата своего? Месяци красным скоро *изгибли* есте... Многим землям государи *были есте*. Чему *помрачилися* есте... Кому *приказали есте* меня брата своего (А-19, Б-50, 51, Г-11, 12, Д-18, 19, Е-63, 64). В плаче формы перфекта образованы только от глаголов совершенного вида.

Кроме плача перфект со связкой нами засвидетельствован в эпизоде, повествующем о подвигах Евпатия Коловрата. Этот отрывок по своему грамматическому строю и лексическому составу резко отличается от плача, приближаясь к таким произведениям, как «Слово

[20] П. С. Кузнецов. Из истории сказуемостного употребления страдательных причастий в русском языке. Докт. дисс., кн. I, 1947, стр. 84.

[21] Этим объясняется отсутствие перфекта со связкой в Списке В и лишь 2 примера перфекта со связкой в Списке З, в которых отсутствует описание плача князя Ингваря.

о полку Игореве». В эпизоде о Еупатии Коловрате перфект выступает с новым значением: причастие на *л* выражает проявление действия субъекта, а не его качественную характеристику. Здесь перфект отличен не только от глаголов совершенного, но и несовершенного вида: ...Коея веры вы эсте, что мне много зла *сотворили еста*... (А-17, Б-48, Г-4, 8, И-344, З-183, 183). ...На многих землях, на многих бранех *бывали есма*... (А-18, Б-49, Г-9). ...О Коловрате... гораздо *еси* меня *потчивал* малою дружиною... (А-13, Б-49, Г-9, Д-15, Е-60, З-185). ...О Коловрате... многих богатырей сильной орды *побил еси*... (А-18, Б-49, Г-9, Д-15, Е-60).

В отличие от плача, где связка не опускалась, в эпизоде о Еупатии Коловрате возможен пропуск связки в списках XVII и XVIII веков. Так, например, в Списках Д-15, З-185 вместо *бывали есмя* имеем *бывали*. Или в Списке З параллельно с *побил есми* имеем *побил*. Сохранение связки в эпизоде о Еупатии Коловрате, близком по своему изложению к произведениям живого языка, объясняется стилистическим приемом автора Повести, желающего как-то подчеркнуть важность описываемых событий, действий героев. Вместе с тем сохранению архаичных форм перфекта способствовало влияние книжной традиции.

Перфект со связкой, безусловно, в Повести не отражает норм живого языка. Об этом свидетельствует не только количество этих форм (нами засвидетельствовано всего 13 примеров), но и: а) использование их в основном лишь в плаче; б) параллельные формы перфекта со связкой и без связки; в) неправильное употребление лица и числа глагола-связки. Например, наряду с *забыли есте* (правильное) отмечено *забыли есмя; отошли есте* и *отошли еси; были есть* и *были есте; еси побил* и *если побилъ*.

В связи с тем, что Повесть отражает изменения, происходящие в системе прошедшего времени, параллельно с архаичными формами перфекта со связкой мы во всех Списках памятника отмечаем перфект без связки в его новом значении. Изменение значения перфекта и установление системы видовых отношений глагольными основами способствовало вытеснению перфектом простых прошедших времен. Так как основа перфекта совпала с основами имперфекта и аориста, то и вытеснила последние.

Вытеснение перфектом простых прошедших времен наиболее четко прослеживаем в Списке XVIII века, в котором нами отмечено наибольшее количество перфектных форм. Так, только в Списке XVIII века нами засвидетельствованы формы: ...Многия орды *побил*... ты столько зла *учинил*... (З-185). ...Еупатей *выскакал* против Хостоврула... (З-184). ...Княжня *кинулася* ис терема... (З-174).

В Списках XVI и XVII веков перфекту соответствуют либо формы аориста (например, вместо *выскакал — наеха, съехася;* вместо *кинулася — ринуся;* вместо *убили — убиша*), либо совсем нет глагола (как, например, *учинил, разорил, побили*).

Из других перфектных форм в Списке З, имеющих параллельные формы в Списках либо XVII, либо XVI века, отметим: ...Княгиня *держала* чадо свое... (Г-3, З-174). ...князь силы *не послал*... (В-472, Д-7, Е-49, З-175). ...князь *посмеялся* и рече... (Е-51, З-173)... на многих бранях *бывали,* а таких резвецов *не видали*... (Д-15, З-185).

Формы перфекта раньше всего проникают в текст, язык и стиль которого близок живому языку. Так, из 35 форм перфекта без связки, засвидетельствованных в Списке XVIII века, в эпизоде о Еупатии Коло-

врате нами отмечено 20 форм, а во всем остальном тексте 15 форм.[22] В эпизоде о Еупатии Коловрате имеем формы: *был, видали, выскакал, побили, погибли, послал, слыхали, соблюл, собрал, стал, стоял, убили, учинил* и др.

Меньшее количество перфектных форм, вытеснивших простые прошедшие, нами засвидетельствовано в Списках XVII века: ...Царь *велел* их отпустити и ничем вредити... (Д-16, Е-60) (*веле* — А-18, Б-45, В-475). ...Князь великий... *отпустил* Кир Михаила на отца его отчину... (Г-15) (в других списках XVI и XVII веков *отпусти*). ...Царь Батый *послал* по мырзы и по князи... (Е-59) (в других Списках XVI и XVII веков — *посла*).

В Списках XVI века нами засвидетельствованы единичные примеры перфекта с опущенной связкой: ...Братья... брат наш *испил* чашу... (А-16, Б-47, В-473). ...иных князей нарочитых *побил* (А-14 и 15, Б-45). ...Каза ей яко... Царь Батый *убил*... князя... (А-15, Б-45). Перфектные формы *испил* и *побил* также отмечены и в Списках Г и Д.

Как уже было отмечено, и в Списках XVI—XVII веков формы перфекта вытесняют простое прошедшее время в тексте, который по своей структуре близок нормам живой речи (табл. 3).

Таблица 3

Употребление перфекта по векам

Век	Список	Общее колич. перф. без связки	Эпизод о Еупатии Коловрате	Плач князя	Остальной текст
XVI	А	7	5	—	2
	Б	6	4	—	2
	В	3	2	—	1
	К	2	2	—	—
XVII	Г	10	6	—	4
	Д	12	4	1	7
	Е	11	4	1	7
	И	11	4	—	7
XVIII	З	35	20	—	15

Вытеснение простого прошедшего времени перфектом, образованным как от глаголов несовершенного, так и совершенного вида, в Списках XVIII века свидетельствует о том, что аорист и имперфект в этот период исчезают также и из произведений высокого жанра. Сохранению же простого прошедшего времени способствует книжная традиция и усиление жанровых особенностей, а с другой стороны — высокая культура переписчиков, стремящихся сохранить языковые особенности той эпохи, в которую было создано художественное произведение.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРФЕКТА

В Повести намечаем 4 основных значения перфекта:

I. Собственно перфектное значение. Действие воспринимается как результат; образован от глаголов совершенного вида; отмечен в Повести в прямой речи: ...коея вы веры есте и коея земли и что мне много зла *сотворили есте*... (А-17, Б-48, Г-8, И-344, З-186). ...ужели *забыли есте* меня... (А-19, Б-51, Г-11, Д-18, Е-63). ...где *отошли есте*

[22] Нужно учесть, что эпизод о Еупатии Коловрате по своему объему небольшой и занимает 5 листов (стр. 181—185), а весь текст составляет 14 листов (стр. 172—185).

сокровища живота моего... (А-19, Б-50, Г-11, Д-18, Е-63, И-348). ...кому *приказали естя* меня брата своего... (Д-19, Е-63).

II. Аористичное значение. Перфект в этом значении представляет единичное, законченное действие, действие как итог, факт без указания на время его протекания; образован от основ совершенного вида: ...князь *посмеялся* и рече... (Е-51, З-173). ...*собрал* войско себе около Резани, коих бог себе соблюл... (З-174). ...и иных князей нарочитых *избили*... (А, Б, Г). Очень часто перфекту с этим значением соответствует аорист.

III. Имперфектное значение. Обозначает длительное или повторяющееся действие; образован от основ несовершенного вида: '...на многих бранех *бывали есмя*,.. (А-18, Б-49, Г-8). ...не подиви царю *не успевали* наливати чашу на велику силу татарскую... (Г-8). ...мы на многих боях *были* и во многих землях *были*, а таких бойцов и удальцовъ резвецовъ *не видали* и отцы наши *не слыхали*... (З-185). ...Княгиня стоя в храме своемъ и *держала* чадо свое... (Г-3, З-174). ...мы то видевше устрашилися быхом и греховъ своихъ *плакалися* день и нощь... (I-248, II-143, III-243, IV-248).

IV. Плюсквамперфектное значение. Действие, выражаемое перфектом, предшествует другому действию, выраженному аористом: ...*послал* по своихъ князей и по мурз и нача с ними дивитися... (Е-59, З-184).

Следовательно, в категории прошедшего времени наиболее ярко отражается связь жанровых особенностей памятника с употреблением грамматических форм. Так, преобладание аориста объясняется повествовательным характером Повести, имперфект же преобладает в тех отрывках, где речь идет о нравах и обычаях русских князей.

Жанровыми же особенностями Повести можно объяснить незначительное количество перфектных форм, так как памятник повествует о событиях, имевших место в прошлом без его результата в настоящем.

В Повести категория прошедшего времени в основном отражает книжную традицию языка (форма двойственного числа, перфект со связкой и т. д.), но одновременно отмечаем проникновение в памятник форм, характерных для живого разговорного языка.

СПИСКИ ПОВЕСТИ

Список В — Хронограф за 1599 г., стр. 472—476.
Список Е — Список Библиотеки АН СССР, № 16, 158, стр. 47—68.
Список I — Новгородская летопись по синодальному харатейному списку, стр. 247—249.
Список II — Новгородская летопись, 17. 8.36, стр. 142—144.
Список III — Список археографической комиссии, стр. 247—249.
Список IV — Академический список, поступил в 1783 г. от В. Н. Татищева, стр. 247—249.
Список V — Новгородская первая летопись XIX в., стр. 66.
Список VI — Хронограф редакции 1512 г. с прибавлениями, стр. 334—335.
Список VIII — Хронограф редакции 1617 г., распространенный, стр. 530—531.
Список IX — Хронограф 1620 года, 2 варианта, стр. 786—787.
Список X — Новгородская летопись. Сводная, стр. 35.
Список XI — Новгородская летопись, сводная, с прибавлениями, стр. 152—153.
Список Б — Собрание рукописей Погодина № 1594, стр. 44—53.
Список Г — Собрание рукописей Погодина № 1574, стр. 2—15.
Список Д — Собрание рукописей Погодина, № 1570, стр. 1—25.
Список И — Собрание Ф. М. Плюшкина, № 165, стр. 172—184.
Список З — Сборник Срезневского И. И., стр. 172—184.
Список А — Временник Императорского Московского общества истории древностей Российских, кн. 15. М., 1852, стр. 14—21.
Список К — Русский временник сирѣчь лѣтописецы содержащий Российскую историю. М., 1820, стр. 108—126.